

Цзун Янь нервно прочитал третий том оригинального "Некрономикона" от корки до корки.

В третьем томе, как видно из количества страниц, было не так много содержания. По сравнению с тысячелистовыми книгами из Мискатоникской библиотеки, он был чуть больше тридцати страниц. Он мог почувствовать его легкость в своей руке.

Только после того, как Цзун Янь закончил читать, он понял, что в книге обсуждается только один Бог. Йог-Сотот, великий Повелитель Врат.

Оригинальная версия, занимающая чуть более тридцати страниц, была невероятно подробной. Она не только описывает метод вызова Внешнего Бога, но и от начала до конца расхваливает Повелителя Врат. Это был яркий пример академической пристрастности.

По сравнению с другими Внешними Богами, Йог-Сотот был намного более доступным. Возможно так считали потому, что этот всеведущий и всемогущий Бог никогда не пытался спуститься в мир в своей истинной форме. Он, должно быть, осознавал, что последствия этого непреднамеренно уничтожат всех его последователей вместе с планетой.

Честно говоря, истинная форма любого Внешнего Бога была абсолютной катастрофой. Они находились за пределами Вселенной и вне измерений. Если бы кто-то из них действительно не обратил внимание и появился в своем настоящем облике, то, к сожалению, вся галактика превратилась бы в гигантскую черную дыру, и все было бы разрушено из-за его огромной массы. Однако было много сектантов, которые не имели научного образования и все еще надеялись, что их Бог сможет снизойти на Землю и править человечеством, что создавало нескончаемый объем работы для исследователей.

Чтобы призвать Йог-Сотота, верующим даже не нужно было готовить огромное количество подношений. Все, что им было нужно - это построить восхитительную каменную башню для своего Бога и прочитать мантру в ясный и безоблачный день. После призыва верующие указывали пальцем в случайном направлении и Повелитель Врат с радостью отправлялся в близлежащие деревни, чтобы найти свои собственные жертвоприношения.

Цзун Янь:???

Такого несерьезного и сердечного бога действительно было трудно найти, особенно когда такое большое количество злых богов было чрезвычайно требовательно к материалам, используемым для призыва. Это было похоже на глоток свежего воздуха.

С эмоциональным вздохом он положил книгу с более чем тысячелетней историей на кровать и повернул голову, глядя на висящую высоко в небе яркую луну.

Сегодняшняя луна была особенно полной и круглой. Холодный лунный свет, как марлевая завеса, висел в воздухе, такой же бледный, как и убывающий Млечный Путь.

Цзун Янь вспомнил, что по лунному календарю сегодня, вероятно, пятнадцатое число месяца.

Пятнадцатого числа всегда должна быть полная луна. Он разблокировал экран своего телефона и посмотрел лунный календарь.

...О, 15 июля.

Это была дата знаменитого в Китае Фестиваля Середины Осени, широко известного как Фестиваль Призраков.

Цзун Янь не боялся. Теперь он был в чужой стране и Фестиваль Призраков проводился в другом регионе. Иностранцы отмечали только Хеллоуин.

Может быть, это потому, что сегодня на ужин он попробовал ирландский кофе. Была полночь, а он совсем не чувствовал себя сонным.

Это был первый раз, когда Цзун Янь страдал бессоницей с тех пор, как попал в МУ.

Черноволосый молодой человек в пижаме лежал на белых простынях и раздраженно потирал волосы, пока они не стали напоминать куриное гнездо.

Завтра начнутся его первые выходные в МУ. Цзун Янь отказался от предложения Ван Кэмина поехать в Лондон, чтобы повеселиться, решив провести выходные с огромной грудой домашних заданий по физике.

У Цзун Яня не было высоких требований к материальным ценностям. Он был доволен, если мог есть, пока не наестся. Если еда вкусная, то так даже лучше. Для него развлечения и хобби означали читать книги или занять себя периодическим решением своих любимых математических задач.

После стольких лет нищеты, даже если уровень его жизни резко повысился, Цзун Янь не думал заводить никаких дополнительных увлечений. Даже если сейчас у него были деньги, ему было стыдно ими пользоваться. Все, что он делал - это хранил их. В любом случае, он бы ни за что не стал ходить с Ван Кэмином по магазинам в Хэрродс (самый известный универмаг Лондона) или напыщенно расхаживать по модным клубам Лондона.

"Но завтра выходные... Ты законно можешь остаться в своей постели."

Если сегодня он не засидится допоздна, то разве это не будет пустой тратой возможности проспать?

Чем больше Цзун Янь думал об этом, тем больше он убеждался. Он протянул руку и из пустоты вытянул карту.

Бесчисленные блестящие линии появлялись из бреши в пространстве, постепенно обретая форму карты.

Карта способности знания языка упырей.

Цзун Янь:...

С тех пор, как он поступил в школу, карты, которые он вытягивал, стали странными. В прошлый раз он получил карту знания языка Ночных охотников, которая на некоторое время по-настоящему его ошеломила.

Даже если он научится говорить на языке этих существ, он задумался, что ему делать, когда он встретится с ними лицом к лицу. Стоит ли ему сначала броситься и избить их, как обычно? Или ему стоит остановиться и задать на их языке дружеский вопрос. "Эй, младший брат, ты собираешься начать драку?"

Посмотрите на знаменитых героев фильмов о боевых искусствах. Среди равных соперников преимущество имел тот, кто быстрее обращался со свим мечом.

В мире боевых искусств скорость делает тебя непобедимым. Цзун Янь очень хорошо это понимал.

Кстати говоря, он внезапно вспомнил, что не использовал новую ежедневную одноразовую карточку А-ранга, которую вытянул в прошлый раз.

Основная причина заключалась в том, что в последнее время у него было слишком много дел. Новая школа давала Цзун Яню сильное чувство ненадежности, поэтому он не осмеливался вытягивать много карт в течении первой недели. На всякий случай он поддерживал высокое значение SAN.

Теперь, если подумать, что эта персональная карта потребляет половину значения SAN ночью, то на данном этапе она будет для него намного эффективнее, чем Дитя Ветра. Ему нужно поторопиться и побольше узнать о карте, чтобы обеспечить себя большей безопасностью.

Лежа на кровать, Цзун Янь вытащил персональную карту и сжал ее в руке.

Персональную карту было непросто сломать. Когда она наконец сломалась, она аккуратно разлетелась на бесчисленные маленькие ледяные кристаллы. Цзун Янь в детстве играл с тактильными игрушками (игрушки, развивающие мелкую моторику). Его ОКР был удовлетворен.

{ Ежедневная одноразовая карта А-ранга: активируется в первый раз. Пожалуйста, дайте ей имя. }

Цзун Янь подумал. "Назовем его Ночным Стражем".

{ Для одноразовой персональной карты Ночной Страж требуется значение SAN=35. Текущее значение SAN=40. Активация прошла успешно }

{Внимание. Эта личность может сохраняться примерно 8 часов ночью.}

{Согласно правилам, ночь - это время между закатом и восходом солнца. На рассвете значение SAN, потребляемое персональной картой, удвоится.}

Это не было сказано голосом, который говорил с Цзун Янем. После того, как он активировал персональную карточку, эти сообщения автоматически появлялись в его голове, как поток мыслей.

В следующую секунду фрагменты звездной пыли разлетелись по воздуху и исчезли под его кожей. Ослепительный свет исчез в мгновение ока.

В дополнении к ограничению по времени использования ежедневных одноразовых персональных карт, физическое перевоплощение само по себе было очень эффективным моментом. По сути, это было похоже на превращение волшебной девушки из аниме под фоновую музыку.

Вот почему Цзун Янь обычно не активировал личность, если это не была критическая ситуация. В прошлый раз, когда он по ошибке избил ночного охотника в воздухе, у него, к счастью, было достаточно SAN, чтобы дезактивировать личность на большой высоте. В противном случае ему пришлось бы объяснять толпе старших исследователей, почему он смог перевоплотиться.

В одно мгновение Цзун Янь, чьи волосы были растрепаны, как стог сена, мгновенно превратился в Ночного Стража в черном плаще и волосами, аккуратно перевязанными лентой.

Его темперамент также претерпел изменения, превратившись из неряшливого студента колледжа, лежащего в постели и ничего не делающего, прямо в элегантно одетого городского джентельмена с туманных улиц, готового присутствовать на балу в любое время и в любом месте.

Стук-

Поскольку он лежал в постели, шляпа на его голове плавно откатилась в сторону и упала на пол.

Но это ничего. Самым важным было то, что он почувствовал тяжесть на левом плече.

Когда он повернул голову, случилось так, что птица смерти в маске-клюве тоже посмотрела на него. Две пары алых глаз смотрели друг на друга. Последняя сторона могла видеть, что глаза первой были тусклыми. Он не казался слишком умным.

Цзун Янь:...

Эта карта даже включала портативного питомца, неплохо.

"Этой птице действительно нужно похудеть."

На карточке птица не выглядела такой жирной.

Неожиданно птица смерти поняла, что он сказал. Сначала она сложила крылья, чтобы устроиться на его плече, но теперь она дернулась. Существо повернулось клювом к его лицу, подняло крылья, выбило окно и улетело.

Ох, довольно вспыльчивый.

Цзун Янь на мгновение остановился. Затем он изящно поднялся в элегантной позе. Он медленно и осторожно натянул пару черных перчаток, вытащил из кармана свисающую золотую цепочку и разгладил складки длинного черного пальто и темно-серой классической рубашки под ним.

Когда он закончил этот ряд действий и встал на ковер, только тогда он задумался о том, что он только что сделал.

Согласно обычному характеру Цзун Яня, он никогда не был бы таким дотошным. Вероятно это было результатом особенности личности, привязанной к карте Ночной Страж.

Цзун Янь не знал, как к этому относиться.

Как бы то ни было, следующим шагом была проверка способностей этой карты.

Черный зонт в руке Ночного Стража мягко стукнул по земле. Его фигура элегантно растворилась в тени

В следующую секунду за окном снова появился Ночной Страж в шляпе.

О...эта карта могла сливаться с тенью, но было большое ограничение на диапазон

перемещения.

Ощущение прохождения сквозь тень было чудесным, как будто поднимаешься через мягкий теплый поток воды.

Цзун Янь посмотрел на отражение карниза в оконном стекле и снова растворился в тени. На этот раз он появился на крыше соседней виллы.

Окутанный лунным светом, он с высоты созерцал ночь.

Сердце Цзун Яня, казалось, было наполнено беспрецедентным чувством тщеславия, как будто ночь была его территорией. В момент слияния с тенями он ощутил непреодолимое чувство спокойствия и даже...желания господства.

Пока длилась ночь, он был ее хозяином.

<http://bllate.org/book/15900/1419874>